

• Имидж – это национальная характеристика, отличающаяся у представителей разных стран и подвергающаяся существенному воздействию через каналы массовой коммуникации.

Список источников

1. Почепцов, Г. Г. Психологические войны / Г. Г. Почепцов. – М., 2002.
2. Цуладзе, А. М. Формирование имиджа политика в России / А. М. Цуладзе. – М., 1999.

М. А. Котович

Научный руководитель – кандидат юридических наук Ю. В. Лазебник

СОГЛАСИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

В статье рассматриваются проблемы определения согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в международном и отечественном уголовном праве, а также вопрос эвтаназии. Формулируются выводы о необходимости и объективной возможности выработки единого подхода к определению понятия «согласие потерпевшего» и предлагаются варианты модернизации положений отечественного законодательства.

Согласие потерпевшего в уголовном праве – это обстоятельство, в ряде случаев исключающее уголовную ответственность за действие, предусмотренное законом в качестве преступного. Вопрос о значении согласия потерпевшего для уголовной ответственности встает в тех случаях, когда лицо, совершившее действия, причинившие ущерб имуществу или личности потерпевшего и признаваемые законом преступными, ссылается на то, что оно совершило эти действия с согласия потерпевшего [1].

В преступлениях, посягающих на интересы, являющиеся проявлением личных прав и свобод граждан, обязательным составным элементом объекта преступления будет выступать субъективное право гражданина на это благо. Поэтому закон и не признает преступлением уничтожение своего имущества, лишение себя жизни или причинение вреда своему здоровью.

В связи с этим возникает вопрос: можно ли признавать общественно опасным и преступным нарушение перечисленных интересов не лично их обладателем, а с его согласия или по его просьбе? Ведь подобное согласие является одним из способов распоряжения своими личными правами и свободами. Поэтому следует признать, что согласие собственника имущества на причинение вреда его собственности устраняет преступность имущественных посягательств, так как это один из способов реализации права распоряжения собственностью.

Иначе обстоит дело с посягательствами на жизнь и здоровье граждан. Как известно, в Республике Беларусь считается преступлением лишение жизни другого человека не только с его согласия, но и по его просьбе что прямо прописано в ст. 38 Закона Республики Беларусь «О здравоохранении»: запрет на производство эвтаназии.

Проблема ответственности за эвтаназию рассматривается во многих странах [2, с. 21]. Ограничена возможность граждан распоряжаться и своим здоровьем. Если при причинении легкого вреда здоровью (в уголовном процессе это дела частного обвинения) согласие потерпевшего будет служить основанием, исключающим преступность деяния и уголовную ответственность (так, согласно п. 5 ч. 1 ст. 29 УПК Респ. Беларусь, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению за отсутствием заявления лица, пострадавшего от преступления, если уголовное дело возбуждается не иначе как по его заявлению, содержащиеся в ч. 1 ст. 33 УК Респ. Беларусь), то при причинении тяжкого и средней тяжести вреда здоровью согласие может служить лишь обстоятельством, смягчающим наказание.

Многие зарубежные и отечественные ученые считают, что не включение согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в Уголовный кодекс Республики Беларусь пробелом в нашем законодательстве, поскольку согласие потерпевшего отвечает всем признакам обстоятельств, исключающих преступность деяния. В ряде стран мира согласие потерпевшего на причинение вреда отнесено к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность. По УК Лихтенштейна согласие потерпевшего исключает противоправность деяния, а в Швеции такое согласие является в принципе иммунитетом от уголовной ответственности.

Исследуя тему согласия потерпевшего как обстоятельства, исключающего преступность деяния, в теории наблюдается спор и по поводу употребления термина «согласие потерпевшего». Так, П. С. Дагель термин «согласие потерпевшего» считал внутренне противоречивым: если есть согласие на совершение преступления, то нет потерпевшего, если есть потерпевший, то с его стороны не может быть выражено согласия на совершение преступления. Поэтому лицо, дающее согласие на причинение ему вреда уголовно наказуемыми способами, не следует считать потерпевшим ни в уголовно-правовом, ни в уголовно-процессуальном смысле. Указанное противоречие видел и А. Н. Красиков. Поэтому, рассматривая согласие лица на причинение ему вреда обстоятельством, исключающим противоправность деяния, лицо, понесшее вред при данном обстоятельстве, он не признавал потерпевшим в уголовно-правовом смысле. В. И. Михай-

лов пришел к выводу, что используемый при определении обстоятельства «согласие потерпевшего» термин «потерпевший» не соответствует его нормативно определенному значению. Поэтому он считает более правильным употребление словосочетания «согласие лица» [3, с. 15].

Чтобы согласие лица на причинение ему вреда было обстоятельством, исключаяющим преступность деяния, необходимо, чтобы оно обладало рядом характерных признаков:

1. Согласившийся должен иметь право на распоряжение тем благом или правом, которому он разрешил причинить ущерб или которые он уступил (это имущественные и личные права).

2. Согласие лица может быть дано в пределах распоряжения им своими личными и имущественными правами. Так, причинение вреда своему здоровью, равно как и своему имуществу, не несет уголовной ответственности, если это не причинило вреда личным либо имущественным интересам третьих лиц.

3. Для признания согласия действительным, оно должно быть дано лицом, сознающим характер совершаемых действий и способным руководить своим поведением, т. е. вменяемым, совершеннолетним и полностью дееспособным лицом.

4. Согласие должно быть добровольным, а не вынужденным или полученным путем обмана.

5. Согласие потерпевшего должно быть дано до или во время совершения деяния, причиняющего вред законным интересам.

6. Согласие не должно преследовать общественно вредных целей. Поэтому будет признано незаконным согласие лица на причинение вреда своему здоровью, если оно было дано с целью уклониться от призыва на военную службу. Такие злонамеренные совместные действия повлекут ответственность как лица, давшего согласие на причинение вреда, так и непосредственного причинителя.

7. Согласие должно иметь конкретно определенный характер, т. е. относиться к определенному времени, действию и конкретному благу, которое его носитель разрешает разрушить.

Таким образом, нам видится возможным включить эвтаназию в список обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, конечно же, только в тех случаях, когда она была осуществлена медицинским работником по просьбе умирающего тяжелобольного дееспособного совершеннолетнего лица, так как она является прямым выражением осуществления субъективного права человека.

Касательно термина «согласие потерпевшего» считаем более правильным употребление словосочетания «согласие лица», так как термин «по-

терпевший» не содержит здесь присущего ему правильного нормативно-правового значения и тем самым ограничивает само понятие «согласие лица на причинение ему вреда».

Также предлагаем в главу 6 Уголовного Кодекса Республики Беларусь включить еще одно обстоятельство, исключаящее преступность деяния, — «согласие лица на причинение ему вреда».

Список источников

1. Советский юридический словарь / под. ред. С. Н. Братусь, Н. Д. Казанцев, С. Ф. Кечекьян [и др.]. — М., 1953.
2. Капинус, О. С. Эвтаназия как социально-правовое явление (уголовно-правовые проблемы): автореф. дис. ... докт. юр. наук : 12.00.08 / О. С. Капинус. — М., 2006.
3. Газданова, Е. К. Согласие потерпевшего в уголовном праве: понятие, характеристика, значение : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.08 / Е. К. Газданова. — М., 2011.

Г. А. Кравченина

Научный руководитель — кандидат экономических наук Р. П. Валевиц

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ СПРОСА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И ОБЪЕМА ПРОДАЖ В УСЛОВИЯХ НАСЫЩЕННОГО РЫНКА

В статье рассматривается ряд аспектов, связанных с изучением особенностей прогнозирования объема потребления и продаж продовольственных товаров. Особое внимание уделено методам прогнозирования продаж, правильное применение которых позволяет значительно повысить эффективность функционирования этого сектора экономики, в условиях насыщенного рынка.

Современный этап развития экономики Республики Беларусь характеризуется сбалансированностью спроса и предложения на рынке потребительских товаров как по общему объему, так и по основным товарным группам. В связи с этим перед субъектами торгового бизнеса встает острейшая проблема оптимизации продаж и результатов экономической деятельности, что позволит бизнесу удовлетворять все развивающиеся потребности людей.

Изменявшаяся ситуация требует изменений в подходах к прогнозированию и планированию спроса и объемов продаж, особенно по продуктам питания. Республика Беларусь производит в достаточном количестве продукты питания и экспортирует за рубеж. Насыщенный рынок предъявляет новые требования к качеству прогнозирования.

Анализ тенденций развития основных показателей, определяющих объемы спроса и объемы продаж, свидетельствуют о том, что на внутрен-